

ТВОРЧЕСТВО Л.Н.ТОЛСТОГО В ВОСПРИЯТИИ ВС.С.СОЛОВЬЕВА

© 2009 С.А.Васильева

Тверской государственный университет

Статья поступила в редакцию 12.12.2008

В статье рассматривается влияние творчества Л.Н.Толстого на литературную деятельность Вс. С.Соловьева. Используя многие сюжетные повороты, художественные приемы «Войны и мира» Толстого, Соловьев в романе «Старый дом» моделирует ситуации, с которыми читатель чаще всего сталкивается в жизни, и помогает в них сориентироваться, реализуя таким образом одну из основных задач «массовой беллетристики». Однако резкую критику Соловьева вызывала религиозная позиция Толстого, отражавшаяся в его произведениях для народа. В «Беседах» журнала «Север», формулируются общие требования, которым должны соответствовать книги для народного чтения.

Ключевые слова: творчество Л.Н.Толстого в произведениях Вс.С.Соловьева

Льва Николаевича Толстого с семьей известного историка Сергея Михайловича Соловьева связывали тесные взаимоотношения. Известно, что Толстой был знаком с работами С.М.Соловьева уже в 1858 г. – он читал «Исторические письма», опубликованные в «Русском вестнике». Толстой очень уважительно относился к трудам историка, неоднократно обращался к нему за помощью при поиске каких-либо исторических сведений или документов, что подтверждает письмо Толстого С.М.Соловьеву (1879): «Я на днях ездил в Москву с тем, чтобы быть у вас и воспользоваться вашими советами и содействием, в которых лет 6 тому назад вы мне не отказали, когда я занимался исторической работой времен Петра I»¹. В одном из писем С.А.Толстой писатель упоминает, что заходил «к Соловьеву-историку – его нет»².

Более сложные отношения связывали Толстого с сыном С.М.Соловьева, известным философом Владимиром Сергеевичем Соловьевым. Уже в 1874 г. Толстой положительно отзывался о магистерской диссертации Соловьева. Завязалась дружба. В 1875 г. Соловьев, выражая желание приехать в Ясную Поляну, просил известить его письмом, о такой возможности. В Ясной Поляне Соловьев был 8 – 9 мая 1875 г.³. Однако расхождения во взглядах обоих мыслителей были слишком значительными. Пренебрежение Вл. Соловьева к мировоззрению

Толстого ощущается в конце 1880-х гг. В «Идолах и идеалах» (1891) Соловьев уже беспощадно критикует толстовскую теорию «опрошенства»⁴. Окончательный разрыв произошел в середине 1890-х гг.⁵

Бывая в доме Соловьевых, Толстой, возможно, был знаком и с другим сыном Сергея Михайловича – Всеволодом Сергеевичем Соловьевым, автором популярных исторических романов, издателем журнала «Север». Известно, что Толстой читал произведения Вс. Соловьева, хотя его исторические романы он оценивал невысоко: «к историческим романам Данилевского, Мордовцева, Салиаса, Вс. Соловьева и других относился пренебрежительно»⁶.

Отношение Вс. Соловьева к творчеству и мировоззрению Толстого представляет интерес уже потому, что складывалось оно на фоне тесных контактов членов его семьи с Толстым. На творчество Вс. Соловьева Толстой оказал огромное влияние, хотя отношение Соловьева к Толстому не было однозначным.

Соловьев высоко ценил произведения Толстого 1850 – 1870-х гг., называя его «талантливейшим из наших современных писателей-художников», «прекрасным талантом, составляющим гордость русской литературы»⁷. Рассуждая о натурализме и противопоставляя его

Васильева Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы. E-mail: rabota165@rambler.ru

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. в 90 т. – М.: Худож. лит., 1928 – 1959. – Т. 62. – С. 479.

² Там же. – Т. 83. – С. 267.

³ Там же. – Т. 62. – С. 521.

⁴ Соловьев Вл.С. Идолы и идеалы // Соловьев Вл.С. Соч. в 2 т. – М.: 1989. – Т. 1. – С. 604 – 637.

⁵ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его ближайшее литературное окружение // Литературная учеба. – 1987. – 3. – С. 152 – 158.

⁶ Л.Н.Толстой в воспоминаниях современников в 2 т. – М.: Худож. лит. 1978. – Т. 1. – С. 215.

⁷ [Соловьев Вс. С.]. Беседы «Севера». VI. Письмо. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 6. – С. 12, 13.

реализму, Соловьев утверждает, что Толстой «доказал своими лучшими произведениями – «Детством и отрочеством», «Войной и миром», «Анной Карениной» и другими – высокий реализм своего творчества, художественную и жизненную правду своих изображений. Он не окунался в материю, не упивался ее зловониями, а напротив, в высочайших своих вдохновениях возвышался над нею и всегда чувял и понимал, что не одна материя в мире и в человеке»⁸.

На творчество самого Вс. Соловьева в наибольшей степени повлиял роман «Война и мир», что особенно заметно в одном из романов «Хроники четырех поколений» – «Старый дом» (1883), поскольку в центре внимания писателей оказалась одна эпоха – эпоха первой четверти XIX столетия. Жизненный путь Бориса Горбатова, это один из любимых героев Соловьева, отмечен теми же вехами, что и путь Пьера Безухова. Огромное влияние на духовное становление героев оказала война 1812 г. Безухов и Горбатов активно ищут свой путь в жизни, пытаются постичь смысл существования. Поиски приводят обоих героев к увлечению масонством, оба отходят от братства по сходным причинам. Пьер понимал, что большинство братьев (он относил их к третьему разряду) не видит в масонстве ничего, кроме «внешней формы и обрядности» и дорожит «строгим исполнением этой внешней формы, не заботясь о ее содержании и значении»⁹. Горбатов разочаровался во внешней стороне масонства, назвав собрания братьев «театральными зрелищами». Горбатов говорит о масонах, «которые поступают в братство только для того, чтобы завести связи с влиятельными братьями, влиятельными не в масонском, а в житейском смысле слова. Через масонство достигают знакомств, связей, протекции, добиваются личных целей!..»¹⁰. Таких братьев Пьер причислял к четвертому разряду: «Это были люди <...> поступавшие в масонство только для сближения с молодыми богатыми и сильными по связям и знатности братьями»¹¹. Поиски «истины», «великой мудрости» Горбатов тоже попытался продолжить за границей, но он приходит к выводу, что «масоны на западе

лицемерят еще больше»¹². Наконец, важным этапом в судьбах Безухова и Горбатова стало участие в движении декабристов.

Даже из самого поверхностного сравнения двух произведений очевидно сходство сюжетов, мировоззрения героев. Соловьев, как представитель массовой литературы, использует многие художественные приемы крупнейших русских писателей XIX в., в том числе Пушкина, Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина. Например, в его произведениях отчетливо прослеживается влияние Пушкина и Достоевского в трактовке темы «преступления и наказания», сюжет «Дыма» Тургенева используется в романе «Сергей Горбатов». Можно говорить, что «Война и мир» и «Старый дом» соотносятся друг с другом как тема и вариации на эту тему. Такой художественный принцип вариации темы является одним из базовых способов выражения в массовой культуре. Разумеется, обычный пересказ, конспект «Войны и мира» не вызвал бы у читателей интереса. Вариация должна быть по-своему уникальной, должна обладать какой-то индивидуальностью. Именно это и предлагает Соловьев.

Оценивая значение литературы в жизни общества, Соловьев называет ее моральным и политическим орудием, считает, что содержание и форма литературного произведения оказывают непосредственное влияние на поведение человека. Воспитательная функция литературы является для него очень важной. Чтение произведений «массовой беллетристики» «отвечает на потребность в вере» и поэтому основано на «полнейшем и некритическом доверии читателя к тексту»¹³. Используя многие художественные приемы и сюжеты крупнейших русских писателей XIX в., в том числе Толстого, Соловьев для своего читателя как бы договаривает то, что в произведениях писателей первого ряда осталось недосказанным, моделирует ситуации, с которыми читатель чаще всего сталкивается в жизни, и помогает в них сориентироваться, реализуя таким образом одну из основных задач «массовой беллетристики». С этой точки зрения и надо рассматривать несовпадения в судьбах героев «Войны и мира» и «Старого дома».

Более подробно, по сравнению с Толстым, Соловьев изображает движение декабристов. Борис Горбатов близко знаком с Рылеевым, присутствует на заседании тайного общества,

⁸ Там же. – С. 11.

⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. в 90 т. – М.: Худож. лит., 1928 – 1959. – Т. 10. – С. 172.

¹⁰ Соловьев Вс.С. Собр. соч. в 8 т. – М.: Бастион, 1996. – Т. 6. – С. 134.

¹¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. в 90 т. – М.: Худож. лит., 1928 – 1959. – Т. 10. – С. 172)

¹² Соловьев Вс.С. Собр. соч. в 8 т. – М.: Бастион, 1996. – Т. 6. – С. 138.

¹³ Михайлов А.В. О Людвиге Тике, авторе «Странствий Франца Штенбальда» // Л.Тик. Странствия Франца Штернбальда. – М.: 1987. – С. 283.

он в курсе планов заговорщиков, что и приводит героя в конце концов в Сибирь. Но если Пьер Безухов разделяет взгляды декабристов, он один из организаторов общества, то Горбатов не становится активным участником движения. Для Соловьева это было принципиально. Борис Горбатов – герой, который вызывает симпатии читателей, являясь выразителем идей автора. Читатель Соловьева на многое смотрит глазами молодого Горбатова. Именно с этим были связаны концептуальные различия в изображении судеб Пьера Безухова и Бориса Горбатова.

У Толстого поступки Пьера Безухова, равно как и других героев, всесторонне объяснены. Его судьба предрешена, хотя и не дописана автором. С одной стороны, стремление к справедливости, желание принести пользу, с другой стороны, Пьер и в молодости «не имел той практической цепкости, которая бы дала ему возможность непосредственно взяться за дело, и потому он не любил его и только старался притворяться перед управляющим, что он занят делом»¹⁴. Опыта и «цепкости» у Пьера с годами не прибавилось. Безухов хочет осуществить в стране те преобразования, которые он не сумел реализовать в своих собственных владениях. Мы можем понять отношение Толстого к движению декабристов, анализируя путь Пьера Безухова, аргументы в споре Безухова с Николаем Ростовым и Денисовым. Прямых оценочных высказываний Толстого о деятельности декабристов в «Войне и мире» нет.

Борис Горбатов даже не пытался проводить какие-либо реформы в родовом имении, этим имением управлял его отец. Именно Горбатову принадлежит авторский взгляд на движение декабристов, выраженный достаточно ясно. Горбатов понимал, что «все эти горячие молодые люди были очень искренни. Но, вслушиваясь в их рассуждения, Борис все же не мог подметить в них ничего серьезного. Все это были, по большей части, общие места, пламенные молодые фразы – и только»¹⁵. Соловьев считал путь бунтов и возмущений кровавым и бессмысленным. Борис Горбатов этот путь отвергает, но все-таки попадает в Сибирь.

В судьбе Бориса Горбатова определяющую роль играет случайность, причинно-следственные связи затушевываются. Как в сказке, в «Старом доме» «злой» (хитрый, изворотли-

вый, слабохарактерный) брат становится причиной несчастий «доброего» брата. Нравственные принципы не позволяют положительному герою оправдаться. Иначе герой поступить и не может, поскольку «для «массовой» литературы конечные ценности безусловны – в этом мире никто не задается вопросом, что такое добро, свобода и т.п. Проблемой является ситуативная нормативная неопределенность действия, достижения самоидентичности (успеха, согласия с собой, признания, справедливости, самоутверждения и проч.) – при том, что звездное небо над головой и моральный закон внутри ощущаются как императивы»¹⁶. Весьма значимым в финале «Старого дома» оказывается эффект идентификации читателей со страдающим героем. Зато не вполне благополучный финал (герой сослан в Сибирь, но вместе с ним едет любимая им девушка) позволял читателю надеяться на продолжение, ведь в произведениях «массовой беллетристики» зло всегда торжествует над добром, да и в романах самого Соловьева добродетельные герои всегда вознаграждены, а отрицательные наказаны.

При чтении «Старого дома» у образованного читателя невольно возникает ассоциация с «Войной и миром»: в обоих романах изображена преддекабристская эпоха, очевидно сходство героинь (Элен и Катрин), герои (Безухов и Горбатов) идут в поисках истины схожими путями. При этом, «в «перевод» («пересказ») оригинала как бы перетекает все, что имело четкую определенность и мотивированность в подлиннике. Подлинник в нем остается узнаваемым – но при этом он явственно пересоздан сочинителем, развоплощен»¹⁷. Соловьев как бы договаривает то, что осталось недосказанным у Толстого.

Это лишь один пример сходства и несовпадения в судьбах героев Толстого и Соловьева. Подобные отличия в текстах Соловьева, незначительные на первый взгляд, но важные по сути, касаются и судеб других героев, и каких-то сюжетных поворотов, и философской трактовки исторических событий.

Однако, преклоняясь перед романном творчеством Толстого, совершенно иначе оценивает Соловьев более поздние произведения писателя. Резкую критику Соловьева вызывала религиозная позиция Толстого, а также отдельные его работы более позднего времени.

¹⁴ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. в 90 т. – М.: Худож. лит., 1928 – 1959. – Т. 10. – С. 104.

¹⁵ Соловьев В.С. Собр. соч. в 8 т. – М.: Бастион, 1996. – т. 6. – С. 143.

¹⁶ Гудков Л.Д. Массовая литература как проблема. Для кого? // Новое литературное обозрение. – 1996. – 22. – С. 95.

¹⁷ Вершинина Н.Л. Русская беллетристика 1830 – 1840-х годов (Проблемы жанра и стиля). – Псков: Невельская типография, 1997. – С. 53.

Эта противоречивая позиция и отразилась в «Беседах» журнала «Север», который Соловьев основал в 1888 г.

Разговор о творчестве Толстого возникает уже в первом номере журнала, где были напечатаны набросок к портрету Толстого работы И.Репина, написанный осенью 1887 г. в Ясной Поляне, и несколько слов от редакции о Толстом. Из последующей дискуссии становится ясно, что заметка была написана Соловьевым, он же в последующих номерах журнала отвечал оппонентам. Соловьев с сожалением отмечает, что, граф Л.Н.Толстой увлекся идеями народного образования, посчитав эту деятельность плодотворнее и так и не закончив обещанный роман о декабристах¹⁸. Разговор о работах Толстого 1880-х гг. позволяет Соловьеву обратиться к весьма волнующей его теме. Многие «Беседы» «Севера» продолжают споры о народном образовании, которые велись в 1860 – 1870-е гг. в периодической печати и на страницах литературных произведений. В текстах «Бесед» содержатся прямые отсылки к этим дискуссиям. Рассуждения о том, что народ самостоятелен, что ему нельзя навязать какие-либо идеи или воспрепятствовать его развитию, Соловьев называет потерявшими всякую цену. Это только фразы шестидесятых – семидесятых, ничего не выясняющие и никому не помогающие. В конце же восьмидесятых, по мнению издателя, время «фраз» о народе проходит. Забыты авторы, изображавшие народ на блюдечках и конфетных коробках, как забыто восхищение и умиление этим нарицательным народом. Но забыт и народ-страдалец, создавший «песню, подобную стону», как за несколько лет забыт поэт, создавший этот фантастический народ. Теперь требуется сказать новое слово о народе. Таков общий настрой «Бесед» журнала «Север»¹⁹.

Соловьев в отношении народа и народного образования занимал консервативную позицию, которая соответствовала и всей политике журнала. «Север», как было заявлено уже в первом номере, был изданием патриотическим, православным. С этой точки зрения проблема народного образования приобретает соответствующую окраску. Много говорится о вреде революционных идей, о необходимости гото-

вить детей к жизни в той среде, в которой они родились²⁰.

Рассказ «Чем люди живы» Соловьев называет лучшим произведением Толстого последних лет, но произведение признается прекрасным лишь в художественном отношении. «Если бы, – пишет Соловьев, – «Север» был изданием для «народного» чтения, – он никогда не стал бы рекомендовать «народу» многое в «народных рассказах» <...> гр. Л.Толстого. Речь, обращаемая к «народу», так же как и речь, обращаемая к детям, должна быть проста и «ясна» в высочайшей степени, так ясна, чтоб ни одно слово в ней не могло вызвать кривотолков»²¹. Эта позиция Соловьева не расходится с тем, что декларировал сам Толстой, который видел главную задачу «Русских книг для чтения» в том, чтобы «было просто, ясно, не было бы ничего лишнего и фальшивого»²². Но Соловьев продолжает: «И, само собою разумеется, ничто в этой речи не должно смущать православно верующего простого русского человека, являться соблазном»²³. Вот здесь и начинаются расхождения. Соловьев был убежден, что христианство, и даже конкретнее – православие, есть залог будущего России. Великое будущее русского народа возможно только при условии, что он останется твердым в вере своих отцов²⁴.

Противоречивая религиозная позиция Толстого, отражавшаяся в его произведениях, вызвала критику Соловьева, хотя он не анализировал убеждения Толстого, не высказывал своего негативного отношения к ним, как это делал Вл. Соловьев. Несмотря на то, что братья серьезно расходились по многим вопросам, взгляды их на творчество Толстого удивительно совпадали. Вл. Соловьев во многих работах резко критиковал толстовскую теорию «опрошенства» и непротивленчества, отрицание прогресса, ограничение себя идеологией патриархального крестьянства.

¹⁸ [Соловьев В. С.]. Гр. Лев Николаевич Толстой // Север. – 1888. – 1. – С. 18.

¹⁹ [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». IX. О народе. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 11. – С. 8 – 10; [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». X. О народе. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 12. – С. 10 – 11.

²⁰ См. напр.: [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». II. Дети сокрушают. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 2. – С. 12 – 13; [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». IV. Недовольный. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 4. – С. 12 – 13; [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». V. Маша. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 5. – С. 10 – 11.

²¹ [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». VI. Письмо. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 6. – С. 13.

²² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное изд. в 90 т. – М.: Худож. лит., 1928 – 1959. – Т. 62. – С. 250.

²³ [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». VI. Письмо. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 6. – С. 13.

²⁴ Там же.

Позднее религию Толстого Вл. Соловьев назвал «дыромоляйством»²⁵.

Вс. Соловьева философия занимала не в такой степени, важнее для него была литература и ее функции в обществе. Он допускал, что «при строго-спокойном и глубоком обсуждении» рассказа «Чем люди живы», возможно, и оказалось бы, что в нем, в сущности, нет ничего антиправославного. Но Соловьеву достаточно и того, «если этот рассказ может «соблазнить хоть единого от малых сих», чтобы исключить его из списка книг для народного чтения, несмотря на все его художественные достоинства и знаменитое литературное имя, под ним подписанное»²⁶.

Здесь важно подчеркнуть, что Соловьев разделял понятия «грамотность» и «образованность». Отвечая одному из читателей «Севера», он писал, что журнал «вовсе не предназначен для чтения *народа*, т.е. русского крестьянства, только грамотного, но не образованного. Вы – крестьянин, оставшийся у земли, но если вы получили такое образование, что знакомы с русской литературой и выписываете литературно-художественные издания, то, согласитесь, вы представляете только прекрасное исключение и не можете отождествлять себя с тем народом, для которого должно, по степени его развития, существовать *совсем особое* чтение, очень строго, осмотрительно и разумно составленное»²⁷.

Надо отметить, что точка зрения Соловьева на рассказ «Чем люди живы» разделялась многими литераторами, критиками и философами. В качестве примера можно привести мнение К.Н.Леонтьева, который считал толстовское убеждение, что Бог есть любовь и что свободное проявление любви есть высшая заповедь христианства, вредной ересью. Леонтьев писал: «Если бы в этой повести («Чем люди живы». – С.В.) *направление мысли* было настолько же широко и разносторонне при твердом единстве христианского духа, насколько богато ее содержание при высокой простоте и сжатости формы, то я бы решился назвать эту повесть и святою и гениальною. Но *христианская мысль* автора не равносильна ни его *личному*, местами потрясающему лиризму, ни его искренности, ни совершенству той художественной формы, в которую эта несовершенная и односторонняя

мысль воплотилась на этот раз»²⁸. Поэтому Леонтьев «обрушивался с резкой критикой на рассказы позднего Толстого («Свечка», «Три старца», «Чем люди живы» и др.), художественную ценность которых он не только признавал, но ставил едва ли не выше ценности толстовских романов, – но направление их сурово осуждал»²⁹.

Вс. Соловьев в своих выводах идет еще дальше: он требует для народных книг двойной цензуры: цензуры гражданской и просвещенной духовной цензуры, которой он отводит первое место. Видимо, это утверждение также вызвало резкие негативные отклики, потому что позднее Соловьев вновь возвращается к этой проблеме и отстаивает свою позицию.

В следующих «Беседах» разбору подверглась народная драма «Власть тьмы». Издатель вновь отмечает художественные достоинства произведения Толстого, но рассматривает «Власть тьмы» не как литературное произведение, а как «доклад» графа Толстого о русском народе, как решение вопроса: «что такое русский народ?» Соловьев проводит параллель между «Властью тьмы» и романом «Земля» Э.Золя. Творчество Золя – односторонний натурализм, читатели Золя заранее знают, как будет изображен народ у писателя. Творчество Толстого – высокий реализм, художественная и жизненная правда. Поэтому, в отличие от Золя, Толстой берет на себя огромную ответственность, изображая русский народ перед всем миром.

Анализируя «Власть тьмы», Соловьев приходит к выводу, что, с одной стороны, «народ графа Толстого ничем не отличается от народа Эмиля Золя». Однако Золя, нарисовав картину народа-зверя, все уже сказал. Толстой, нарисовав такую же точно картину, не сказал еще самого главного. В глупом Акиме, который живет среди окружающего его народа-зверя, есть «несокрушимое зерно высшей духовной правды». Сила этой духовной правды так велика, что побеждает «власть тьмы» и приводит бессмысленного зверя-преступника к публичному покаянию. Смысл же всего произведения заключается в том, что «свет истины торжествует и над тьмою»³⁰. Соловьев с этим согласен, но все-таки в оценке «Власти тьмы», даже в пересказе сюжета чувствуется двойственное отношение издателя к этой драме. Соловьев не

²⁵ Соловьев Вл. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями // Соловьев Владимир. Спор о справедливости. – М.; Харьков: 1999. – С. 454.

²⁶ [Соловьев Вс. С.]. Беседы «Севера». VI. Письмо. Подп.: Изд-ль // Север. – 1888. – 6. – С. 13.

²⁷ Там же. – С. 12.

²⁸ Леонтьев К.Н. Собр. соч. в 9 т. – М.: 1912. – Т. 8. – С. 157 – 158.

²⁹ Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 183.

³⁰ [Соловьев Вс. С.]. Беседы «Севера». X. О народе. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 12. – С. 11.

пишет прямо о том, что его не устраивает, но общая мысль прочитывается – драма «Власть тьмы», также как и рассказ «Чем люди живы», слишком сложна для народного восприятия, а чем-то, может быть, и опасна.

Более того, рассуждая о народных книгах в целом, Соловьев почти прямо пишет, что эта деятельность Толстого приносит вред: «Если кто-либо из нас, русских грамотеев, оскудеет верою или впадет в безбожие <...> или <...> станет искать новых откровений, – это дело его совести. Он волен высказывать свои мысли и мнения, говорить о своих сомнениях, выводах и откровениях с равными себе по образованию и знанию <...>. Но если такой русский грамотей вздумает говорить с «народом», во всяком случае беззащитным против его тонкого, искусно отточенного оружия, не могущим, в простоте своей и доверчивости, отнестись строго-критически к своему собеседнику, если он будет силиться навязать народу ту сложную и пряную духовную пищу, которую и сам с трудом переваривает – он совершит злое и тяжкое дело!»³¹.

Закономерно, что опасения у Соловьева вызывали фанатические поклонники Толстого, воспринимавшие его как учителя, который дает ответы на все трудноразрешимые вопросы, предлагает готовую программу жизни. Но на вопросы «куда идти и что делать?» дает ответы христианство. Нельзя, утверждает Соловьев, «придавать нашему знаменитому романисту значение Христа, серьезно толковать о том, что до Льва Толстого не было указано пути к правде, что он первый указал этот путь и доказал его истинность собственным примером, что он «исправитель учения Христа»»³². Кроме того, Соловьев возвращается к вопросу о двойной цензуре: «злоупотребления и ошибки, какие могут произойти от цензуры в огромном деле народного воспитания, несравненно менее вредны, чем распространение в народе без разбору всяких скитаний и метаний человеческой мысли, всяких недозревших или перезревших плодов человеческого воображения, всяких «исправлений» Христова учения»³³.

Названная проблема была настолько важна для Соловьева, что слепого последователя учения Толстого он позднее изобразит в романе «Злые вихри» (1893). Это эпизодическое лицо, студент Вейс, ограниченный и недалекий человек, зачисливший себя в «толстовцы». Он

увлекает и главную героиню, Ольгу, собственной трактовкой учения «великого учителя». Вейс внушает Ольге, что женщина должна рожать, а все «опроцаться». В дальнейшем Вейс планировал, что они подвергнут себя церковному обряду (при случае, когда будет удобнее), а затем уедут в деревню, где он будет шить жилетки, а она доить коров. Планы Вейса разрушает новое произведение Толстого, «Крейцера соната», где высказываются уже иные взгляды. Как истинный фанатик, Вейс решает теперь, что брак – мерзость, и оставляет Ольгу. Этот эпизод является продолжением тех предупреждений, которые высказывал Соловьев в «Беседах» «Севера».

В целом отношение Соловьева к Толстому в 1880-е гг. можно рассматривать как следствие его политических взглядов, его представлений о народе. Высоко оценивая народную культуру, он в то же время боялся народ как стихийную, неуправляемую силу. Такой народ изображен Соловьевым в «Царь-девице», в «Хронике четырех поколений». Поэтому Толстой открывает школу – а Соловьев пишет об опасностях, которые несет образование народа, Толстой опирается на народное мировоззрение – а Соловьев призывает воспитывать народ в духе православия и самодержавия.

Но важно и другое: Соловьев оценивает творчество Толстого и как представитель массовой беллетристики, которая решала не вопросы познания, а вопросы повседневной ориентации в действительности. С точки зрения Соловьева книги для народа должны были идти по пути упрощения еще дальше, чем «массовая беллетристика», – сводить сложную картину мира к мифам, привычным стереотипам, готовым формулам. По мнению Соловьева, есть представители русского народа, которых «не совратить с их твердой, православной точки зрения», но «многомиллионное множество народа» «нужно действительно воспитывать, поднимать и просвещать»³⁴. Мораль должна быть предельно прозрачной, понятной, выводы однозначными, лишь тогда подобная литература может принести пользу. Именно этого В.Соловьев не находил в творчестве Толстого 1880-х гг., именно поэтому деятельность Толстого названного периода он оценивал негативно.

³³ [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». IX. О народе. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 11. – С. 8.

³⁴ Там же. – С. 10.

³¹ [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». VI. Письмо. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 6. – С. 13.

³² [Соловьев В. С.]. Беседы «Севера». IX. О народе. Подп.: Изд. // Север. – 1888. – 11. – С. 8.

L.N.TOLSTOY'S OEUVRE IN VS.S.SOLOVIEV'S PERCEPTION

© 2009 S.A.Vasileva^o

Tver state university

This article deals with the influence of L.N.Tolstoy's works on Vs.S.Soloviev's literature activities. Using many narrative moves and artistic devices from Tolstoy's *War and Peace*, Soloviev (in his novel 'Old House') models the situations which the reader faces most often in his/her life, and helps orienting therein. Thereby he implements one of basic tasks of «mass fiction». However, Soloviev criticises sharply Tolstoy's religious position reflected in his works for people. Supplement *Besedy (Talks)* to journal *Sever (North)* states general requirements to be met by books for people.

Keywords: L.N.Tolstoy's creativity in Vs.S.Soloviev's works

^o*Vasileva Svetlana Anatolevna, PhD Philological Sciences, the senior lecturer of History of Russian literature chair.*